

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье изложены предпосылки формирования научно обоснованной концепции модернизации России в целом и национальной экономики в частности на основе совершенствования предпринимательского законодательства. Предложены основные положения кодекса о предпринимательстве. Обоснована необходимость разработки новой концепции управления национальной экономикой России — концепции государственного социально ориентированного капитализма.

1. Понятие, модели и виды модернизации

Термин «модернизация» широко используется в современном политическом, научном и обычном обороте. Впервые о системных преобразованиях в России, о модернизации заявил президент страны Дмитрий Медведев в своей программной статье «Россия, вперед!». Провозглашенный курс на модернизацию вызвал неоднозначную реакцию в обществе. Подавляющее большинство россиян хранит молчание и никак не комментирует избранный курс на модернизацию. И это понятно, поскольку для них более важными, жизненно необходимыми являются реальные условия существования, а не декларативные заявления главы государства и высших сановников государства. В истории нашего многострадального народа было немало примеров: от строительства светлого будущего до горбачевской перестройки. Социально-экономических экспериментов много, а результат — один, печальный для народа. Во все времена процветали партийные функционеры, госчиновники, не говоря уже о современных миллиардерах и миллионерах, количество которых заметно растет, и Россия по этому показателю занимает лидирующее место в рейтинге журнала «Финанс» [28].

До этого времени понятие «модернизация» чаще всего ассоциировалось с проведением соответствующих видов строительных и связанных с ними работ. В частности, в действующем законодательстве по сущностным характеристикам как идентичные рассматриваются понятия «реконструкция» и «модернизация», но различаются по объектам, в отношении которых эти

термины применимы (реконструкция — в отношении зданий и сооружений;¹ модернизация — в отношении машин, оборудования и других основных средств помимо зданий и сооружений). В то же время реконструкция и модернизация являются способами восстановления основных средств и обладают своим правовым режимом, который отличает их от способов восстановления [31, с. 9].

Проблема соотношения понятий «капитальный ремонт» и «текущий ремонт», «модернизация», «реконструкция» и «техническое перевооружение» очень часто служит предметом юридического исследования для целей правильного применения норм налогового законодательства о порядке отражения в налоговом учете затрат на проведение соответствующих видов строительных и связанных с ними работ. Так, в соответствии с п. 1 ст. 260 НК РФ расходы на ремонт основных средств, произведенные налогоплательщиком, рассматриваются как «прочие расходы» и признаются для целей налогообложения в том отчетном (налоговом) периоде, в котором они были осуществлены, в размере фактических затрат. Однако при отнесении работ, связанных с восстановлением основных средств, к ремонту (текущему, среднему, капитальному) или модернизации (реконструкции) необходимо учитывать нормы п. 2 ст. 257 НК РФ, в соответствии с которыми в случаях достройки, дооборудования, реконструкции, модернизации, технического перевооружения объектов основных средств изменяется их первоначальная стоимость.

В основном словарном значении слово «модернизация» означает изменение, усовершенствование, отвечающее современным требованиям [8]. Иначе говоря, модернизировать — это значит усовершенствовать, изменять что-либо.

Вместе с тем следует отметить, что термин «модернизация» был механически позаимствован из словаря русского языка и в будущем его может постигнуть та же участь, что настигла горбачевскую «перестройку». Действительно,

¹ Мы полагаем понятие «реконструкция» применимым и в отношении предприятий как имущественных комплексов (ст. 132 ГК РФ).

разработчики идеи модернизации России могли бы придумать вместо модернизации, например, реконструкцию государства и общества. Почему бы и нет?

Отсюда возникают значительные (непреодолимые) трудности и барьеры в определении содержания модернизации. На этом фоне нет единого понимания модернизации в политической элите и государственном истеблишменте России. Считается, что для большей части экономической и административной элиты модернизация — это просто совокупность программ, позволяющих получить недорогое финансирование из государственного бюджета или от окологосударственных банков [22]. Но такие программы мы уже проходили (например, национальные проекты: вспомним, какой ажиотаж был вокруг них).

Таким образом, провозглашенный курс на модернизацию пока повис в воздухе. На сегодняшний день отсутствует, как было принято говорить в старые добрые времена, научно обоснованная концепция модернизации России в целом и национальной экономики в частности. Поэтому много деклараций!

Как любая идея, идея модернизации может овладеть массами, только если народные массы созрели до ее понимания и реализации. Пока (в обозримом будущем) необходимого «поворота мозгов» нет. Зато в изобилии промывание мозгов в форме политических деклараций и громких заявлений. Вместе с тем бедность народа (помноженная на высокий уровень безработицы, смертности и т. д.) порождает нищету философии, взглядов.

Опросы общественного мнения подтверждают вывод о том, что модернизация началась лишь на словах, но не на деле. Именно так считают 61% россиян, опрошенных Исследовательским центром рекрутингового портала Superjob.ru. И лишь 13% респондентов уверены, что Россия действительно движется вперед. По их мнению, «многие процессы меняются в лучшую сторону, и это заметно». (Простой пример — «Электронная Россия». Уже есть сайт государственных услуг, в процессе реализации также проект внедрения единой электронной карты.) И, наконец, затруднились с ответом более четверти россиян (26%): «Модернизация, конечно, осуществляется, но однобоко. А народ, по крайней мере, большая его часть, живет как в каменном веке» [21].

Принимая во внимание вышесказанное, можно сформулировать тезис о том, что модернизация представляет собой комплекс мер (мероприятий), направленных на преодоление, прежде всего, экономического и технологического отставания России от некоторых развитых стран Запада. В этом качестве модернизация — это система мероприятий, действий, направленных на усовершенствование государства, общества и экономики в соответствии с современными требованиями.

Модернизация — сложная категория. Ее можно рассматривать в разных аспектах: организационном, политическом, экономическом, юридическом и др. Каждый из названных аспектов модернизации преследует те или иные цели и обладает свои особенностями. Неслучайно в литературе, средствах массовой информации выделяют следующие виды модернизации: политическая, социальная, духовная, экономическая, технологическая, административная и др. При этом многие авторы подчеркивают, что главным предметом (читай: видом модернизации) модернизационной концепции является само общество. Иначе говоря, основная цель модернизации — создание общества модерна.

Наряду с «деятельностной» концепцией модернизации можно особо указать на теорию сложных систем, отдельные элементы которой уже используются в модернизации Китая. С точки зрения А. А. Давыдова, указанная теория является перспективной для научного сопровождения модернизации России [13]. Коротко рассмотрим некоторые черты (свойства) данной системы.

Теория сложных систем (*Complex systems — CS*) — одна из известных общесистемных теорий системной социологии [12]. В науке выделяют различные классы сложных систем, например, класс стохастических систем, для описания которых требуется сложное описание (сложность по А. Н. Колмогорову), *ultra-large-scale systems* — класс сверхбольших систем, которые характеризуются следующими свойствами и отношениями: количество элементов в системе может быть больше, чем 10 млн; гетерогенные (разнородные) и изменяющиеся с течением времени элементы; децентрализация; конфликтующие, противоречивые, неочевидные и разнообразные потребности и ограничения; постоянная эволюция и развитие; «нечеткая» граница человек — система; кризисы частей системы являются нор-

мой; разные закономерности функционирования (скорость, направленность, класс процессов) на разных пространственно-временных масштабах и т. д. Другим классом сложных систем является класс *complex adaptive systems (CAS)*, для которого свойственны такие показатели (свойства) и отношения, как: параллельное функционирование режимов пассивной и активной адаптации к окружающей среде, распределенный контроль функционирования системы, наличие глобальных и локальных обратных связей с запаздыванием для оптимизации функционирования, гетерогенность (разнородность) свойств и отношений в системе и т. д. Все непросто.

В целом теория сложных систем, как утверждает А. А. Давыдов, базируется на пяти методологических парадигмах, а именно: фундаментальной системной, математической, компьютерной, естественнонаучной и социально-инженерной и включает в себя множество частных теорий. К числу последних относятся, например, теории сложности, адаптивного обучения, нелинейных динамических систем, детерминированных систем с хаотическим поведением, эволюционной теории игр, кооперативного поведения, эквифинальности (достижение одной и той же цели с помощью различных средств), эмерджентности (внезапное возникновение новых свойств и отношений в системе), целенаправленных систем, самоорганизации, самоподобия (теория фракталов), принятия решений, жизненного цикла сложных систем, топологической динамики, глобальной управляемости нелинейных динамических систем в условиях существенной и неустранимой неопределенности и т. д. [13]. Конечно, неспециалистам трудно понять суть теории сложных систем.

Автору при написании диссертационного исследования по проблемам стандартизации и управления качеством пришлось столкнуться с теорией социального и технического управления. Как особый вид социальных систем, система управления качеством состоит из двух взаимосвязанных элементов: управляющей и управляемой подсистем [4, с. 51-53]. При этом любая система управления качеством продукции характеризуется целостностью и относительной самостоятельностью. Система управления качеством низкого порядка всегда является подсистемой более крупной системы.

На наш взгляд, аналогично можно рассуждать и в отношении модернизации с точки зрения

системного подхода и анализа. Действительно, модернизация представляет собой сложную систему, состоящую из различного рода подсистем разного уровня. Причем сложная система включает и управленческие функции. Отсюда система модернизации состоит из совокупности объектов и субъектов управления, которые тесно должны взаимодействовать между собой в процессе управления. Без управления любая система, включая и систему модернизации, находится в состоянии покоя и аморфности.

Итак, подведем некоторые промежуточные выводы.

1. Модернизация — сложная категория. Она может рассматриваться как вид человеческой деятельности, сложная система, процесс¹. Но в любом случае модернизация есть система мероприятий, действий, имеющих к единую цель — усовершенствование государства, общества и экономики, отвечающее современным требованиям.

2. Будучи сложным явлением, модернизация преследует различные цели. При этом нельзя однозначно сказать, что та или иная цель (цели) является самой приоритетной среди существующих целенаправленностей. Например, технологическая модернизация преследует такие цели, как выпуск новой продукции и (или) продукции с улучшенными характеристиками, повышение эффективности парка технологического оборудования; сокращение трудоемкости производственных процессов и т. д. Выделяют следующие цели политической модернизации: создание новых политических институтов для решения постоянно расширяющегося круга социальных и экономических проблем, изменение политических ориентаций элиты и лидеров на открытую борьбу, формирование рациональной бюрократии [23]. Однако главная миссия (консолидирующая цель) модернизации — это полноценная социализация человека и формирование нации как культурно однородного и солидарного сообщества на базе этих и им подобных институтов [22]. Именно трансформация (социализация) человека, формирование нового сообщества — общества модерна — это та конечная цель, которая находится на вершине парадигмы модернизации России.

¹ Иногда в литературе встречается противопоставление модернизации как проекта и процесса. Утверждается, что модернизация — это не процесс, а проект. На наш взгляд, такое утверждение является односторонним, характеризующим модернизацию как документ.

3. Для эффективного осуществления целей и задач модернизации в России нужна концепция (общенациональная стратегия) модернизации с постановкой целей, определением сферы, ресурсов и др. Но одной стратегии (модернизационного проекта) мало, для этого в стране должны сформироваться определенные предпосылки, в том числе:

а) наличие материальной заинтересованности значительной части общества в осуществлении данного проекта;

б) согласие активной части общества, готовой сознательно и в течение длительного времени осуществлять стратегию модернизации;

в) стратегически мыслящая элита;

г) способность элиты быть не только стратегически мыслящей, но и социально ответственной, чтобы не дискредитировать собственные цели перед лицом большинства граждан [16]. Понято, что для реализации указанных четырех условий должны сложиться соответствующие им механизмы экономической, социальной, политической, идеологической и культурной мобилизации широких слоев населения и элиты. Поэтому модернизация — это длительный (более точно — бесконечный, непрерывный) процесс, состоящий из различных стадий (периодов). Хотя бытует известное изречение: «Все, что имеет начало, имеет и конец».

Модели модернизации. В литературе называют две основные модели модернизации России: либеральная и имперская [11]. Под либеральной моделью С. Н. Гавров понимает такой тип восприятия культурно-цивилизационного опыта Запада, который предполагает трансформацию российского общества в либеральном направлении. Согласно точке зрения Дж. Бербанк, «воображаемый «Запад» стал моделью или антимоделью для воображаемой «России», и эта бинарная оппозиция отрезала возможность иных культурных проектов» [7, с. 156]. Таким образом, как заключает С. Н. Гавров, историческая диалектика отношений России и Запада в контексте модернизации приобретает еще одно измерение, которое не является лишь внутренним измерением российской цивилизации.

Что же есть имперская модернизация? «Империя не ставит своей задачей эволюционировать в направлении интеграции в цивилизацию современности, более того, она боится либерального перерождения и внутренней слабости, неизбежной при принятии инокультурных ин-

титутов политической демократии, капиталистического рынка, необходимости брать на себя обязательства в сколько-нибудь значительном объеме соблюдать права человека» [11].

Далее С. Н. Гавров пишет: «Имперская модернизация предполагает не структурную трансформацию общества, но преимущественно изменения внутри тех или иных сфер, прежде всего связанных с потребностями военного строительства. Более того, имперская модернизация осуществляется, прежде всего, во имя стабилизации и консервации базовых характеристик империи, чему служат как инокультурные заимствования, так и достижение конкурентоспособности отдельных элементов культурно-цивилизационной системы» [11]. Одним словом, имперская модернизация — это консервативный отказ от модернизации России в пользу трансформации базовых характеристик империи.

Что касается современной России, то, мнению С. Н. Гаврова, наша страна выбрала имперский вариант модернизации, о чем свидетельствуют различного рода факты и обстоятельства (например, ситуация в Приднестровье, события в Абхазии, отношения с Грузией). «Политическое руководство страны пытается претендовать на восстановление советского статуса сверхдержавы».

В историческом плане примерами имперской (иногда ее называют революционной) модернизации являются времена Петра Первого и И. В. Сталина [16]. Президент Д. А. Медведев говорит: «Нам ни в коем случае не нужна такая модернизация, за которую пришлось бы платить цену в миллионы человеческих жизней». Значит, нам нужна другая модернизация. Какая? Эволюционная, постепенная модернизация, рассчитанная на долгие годы, но без жертв и без революций, когда она осуществляется естественным органичным образом. Но почему революционная модернизация должна сводиться к репрессиям, человеческим жертвам? Ведь известно, например, что суммарные потери из-за взлета смертности и спада рождаемости за последние 13 лет составили 17 млн чел. Как замечает доктор медицинских наук И. А. Гундаров, по интенсивности уничтожения человеческого потенциала 90-е годы XX в. в 1,7 раза превысили репрессии сталинского режима, и сопоставимы с Первой мировой войной и значительно уступают лишь периоду гитлеровского нашествия [30, с. 154-155]. Такое сокращение населе-

ния страны пришлось на период либерально-демократических реформ первого Президента РФ Бориса Ельцина и его ближайшего окружения.

Как видим, наряду с делением модернизации на имперскую и либеральную модели называют также революционную и эволюционную. Однако ставить знак равенства между ними нельзя, несмотря на некоторые общие черты. В основе классификации модернизации на имперскую и либеральную модели лежит такой критерий, как отдельные элементы хозяйственного механизма (государство, институциональная структура рынков). Либеральная модель модернизации (равно и экономики) характеризуется превосходством частной акционерной собственности над государственной и доминированием частных решений в сфере производства, инвестирования, сбыта, использования рабочей силы. Ее примером выступает хозяйственная практика США [18].

В отличие от либеральной модели для имперской (тоталитарной или авторитарной) свойственны следующие черты:

а) повышенная роль государства и централизованного управления экономикой;

б) значительная доля государственной (публичной) собственности в системе экономических отношений;

в) приоритет в защите (охране) интересов государства и публичной собственности.

Считается, что современная Россия находится во власти имперской модели построения государства — «модернизация во имя империи» [11]. В этой связи представляется принципиально важным поставить ряд вопросов. Во-первых, почему имперский путь развития ведет Россию к катастрофе, а США и Китай — к процветанию. Во-вторых, в после-кризисный период либеральная (рафинированная) модель экономики и, прежде всего, ее финансовая составляющая были подвергнуты резкой критики президентами США и Франции. Выступая на конференции в Париже, посвященной будущему мировых финансов, Президент Франции Николя Саркози раскритиковал «безнравственную систему, где логика рынков извиняет все, где деньги следуют за деньгами». Современный капитализм «должен быть перестроен с учетом новой роли правительств и морали». В-третьих, наряду с либеральной моделью экономики существуют и другие модели: либерально-реформистская, корпоративистская, социально-рыночная и др. [18].

Так, либерально-реформистская модель близка к либеральной и представляет собой регулируемое рыночное хозяйство с достаточно развитой государственной системой социального обеспечения. Правительства, организации предпринимателей и профсоюзы проводят переговоры, стремясь достичь согласования интересов при урегулировании трудовых отношений. В свою очередь, корпоративистская модель — система регулируемого рынка, где отмечаются интенсивные формы государственного участия. Данный тип имеет два подвида — демократический (или социал-реформистский) и иерархический. И, наконец, социально-рыночная модель предусматривает постоянную поддержку тех, кто испытывает социальные трудности в нерегулируемом капитализме. Это молодежь, фермеры, малообеспеченные семьи, а также мелкие и средние фирмы, которые не могут противостоять напору крупных компаний и ТНК. В социально ориентированном хозяйстве совмещается большая экономическая активность государства с широкими обязательствами в обеспечении благосостояния. Данная система в значительной степени опирается на негласный консенсус общественных и политических сил, тесное взаимодействие банков и других компаний. Показательный пример — система управления ФРГ [18].

Такое деление моделей не является устоявшимся. В экономической литературе выделяют также модели отдельных стран, к примеру, голландскую («капитализм с человеческим лицом»), шведскую модель и др. Кроме того, сами модели не являются застывшими, а находятся в постоянном изменении.

Итак, нельзя игнорировать существование промежуточных (смешанных) моделей экономик (равно, моделей модернизаций), в которых сочетаются элементы либеральной и имперской моделей. В реальной действительности указанное сочетание — распространенное явление. Например, как уже отмечалось выше, хозяйственная практика США — образец либеральной модели экономики. В то же время вся история США — это кровавая летопись захватнических войн, вторжений, оккупаций, военных преступлений и геноцида [15].

Теперь несколько слов о соотношении понятий «эволюционная модернизация» и «революционная модернизация». Едва ли можно согласиться с тезисом о том, что данные понятия — синонимы таких дефиниций как «имперская

модернизация» и «либеральная модернизация». Эволюционная и революционная модернизации отличаются, в первую очередь, временными отрезками и темпами усовершенствования. Для эволюционных теорий характерен поиск и применение универсальных принципов и механизмов развития общества и государства. Предполагается, что общество развивается по аналогии с биологическим организмом, при этом какие-то важные показатели неуклонно увеличиваются. Теоретики доказывают, что в процессе эволюции неуклонно растут сложность и дифференциация, адаптивность и разнообразие, рациональность и свобода, урбанизация и бюрократизация [33]. Одним словом, медленно, шаг за шагом происходит модернизация общества и государства. Революционная модель модернизации, с одной стороны, характеризуется быстрыми темпами развития, с другой — это радикальное, коренное, глубокое, качественное изменение, скачок в развитии общества и государства.

К числу стран, осуществляющих революционную модернизацию, чаще всего относят Китай. Однако при этом ряд авторов считает, что успехи революционной модернизации в КНР не могут быть использованы в России. Причины здесь разные. Одна из них — «нельзя заимствовать позитив авторитарных модернизаций, не взяв остальное как жестокие обременения» [27]. А. В. Рубцов отмечает, что России «... не надо засматриваться на китайские и им подобные аналоги: бешеные темпы от почти нулевого старта при дармовой рабочей силе — для нас этап пройденный. Этот ресурс история дает единожды, и СССР им в свое время в полной мере воспользовался» [26].

Мы согласны с главным тезисом о невозможности повторения (хотя, если очень постараться, то может получиться) авторитарной (читай: сталинской) модернизации со всеми атрибутами и последствиями. Известно, что в основе сталинской модернизации страны лежало несколько предпосылок:

а) простая структура экономики, позволявшая осуществлять централизованное руководство;

б) потребность в небольшом количестве инноваций, связанная как с простотой структуры экономики, так и с догоняющим характером модернизации;

в) длинный срок жизни моделей и их медленное обновление;

г) исключительно высокая мотивация элиты, основанная на страхе репрессий и возможности головокружительной карьеры;

е) внутренняя конкуренция конструкторских бюро (особенно в военно-технической области) [10].

Вместе с тем следует обратить внимание на некоторые обстоятельства. Прежде всего, в очередной раз наблюдается известное смешение разных моделей модернизации, их проявлений, а также смежных (пересекающихся) понятий. В действительности порой революционная модернизация отождествляется с авторитарным (тоталитарным) режимом. Последний же есть разновидность политического режима государства. Например, изменение политического режима (даже если форма правления и форма государственного устройства остаются прежними) обычно приводит к резкому изменению внутренней и внешней политики государства. Это вызвано главным образом тем, что политический режим связан не только с формой организации власти, но и с ее содержанием [29, с. 102]. Таким образом, формально (внешне) та или иная модернизация может именоваться и «либеральной», и «корпоративистской» и т. д., но фактически с точки зрения содержания она может носить либо имперский, либо революционный характер.

Мы не разделяем мнение о том, что опыт Китая в области модернизации для России непригоден и даже опасен. Ведь модернизация — многоаспектное понятие. Любой положительный опыт в сфере модернизации экономики следует только приветствовать. По мнению некоторых аналитиков, по объему ВВП Китай, возможно, обошел Германию и занял третье место в мире. Для сравнения: Россия планировала увеличить ВВП в два раза, Китай — в четыре. Соревнование между двумя странами-державами!

В сравнительной оценке Китая и России есть один принципиальный вопрос, который уже сформулирован российскими исследователями. Вот что по этому поводу пишет С. Н. Гавров: «Ключевой вопрос, на который им (политической элите России — В. Б.) приходится отвечать, заключается в следующем: Россия — это часть Европы, потенциальная часть Запада или самостоятельный центр силы — как ЕС, США, Китай? От ответа на этот вопрос зависит наше настоящее и будущее» [11]. С. Н. Гавров сам же отвечает на заданный вопрос. Итак, следуя пер-

вому варианту (пути) стратегического развития, Россия является частью Европы и потенциальной частью Запада, по аналогии с Германией, которая только после окончания Второй мировой войны вошла в евро-атлантическую цивилизацию. В этом случае расширение ЕС и НАТО на восток и юг, в том числе на Украину и Грузию не только не опасно, но и желательно. «Тогда это движение вместе с Россией — они в НАТО и ЕС раньше, мы позже. Естественно, что формы интеграции в эти международные структуры у маленькой Грузии и большой России могут быть различны».

Второй вариант развития — Россия является самостоятельным центром силы, самостоятельной восточнохристианской цивилизацией, воплощавшейся ранее в российской и советской империях и долженствующей воплотиться в империи новой. Этот ответ предполагает, что НАТО является военно-политическим конкурентом, продвижение которого к границам России таит в себе серьезную угрозу — угрозу самой возможности имперской реставрации [11].

Одним словом, выбор за Россией, политической элитой, народом (в меньшей степени). Однако, по мнению С. Н. Гаврова, анализ происходящих в нашей стране общественно-политических процессов позволяет сделать вывод о том, что в действиях современной российской власти все более отчетливо просматривается тенденция к великодержавному имперскому реваншу, естественно дополняемая атмосферой страха и конспирологическим восприятием окружающего мира. Сегодня количество фактов, подтверждающих и иллюстрирующих данную гипотезу, растет в геометрической прогрессии, особенно отчетливо эти тенденции ощущаются с осени 2003 г. — начала 2004 г.

Тема перспектив развития России с учетом ее геополитических интересов и национальной безопасности — предмет самостоятельного исследования.

В литературе при характеристике моделей модернизации называют лидирующие и догоняющие виды. Указанные виды вряд ли следует рассматривать в качестве самостоятельных моделей. Здесь действуют свои правила.

Любая классификация тех или иных объектов представляет собой последовательное их распределение по категориям с соблюдением общих правил систематики на всех уровнях. По мнению специалистов, в классификаторе независимо от того, в какой области науки или прак-

тики он применяется, надо различать четыре основных элемента: объект, цели классификации, классификационные признаки и единицы [14, с. 12-24]. Так, в качестве обобщающей единицы в области классификации товаров употребляется термин «раздел». Затем по нисходящим ступеням располагаются: класс, группа, подгруппа, вид. Все то, что ниже вида, есть разновидность. Именно в этом направлении необходимо исследовать классификационные единицы и признаки модернизации.

Итак, лидирующую модернизацию представляет собой внутренний процесс развития стран Европы и Северной Америки (США, Канада), а также Австрии и Новой Зеландии. В этих странах модернизация была органичной, или — в терминах теории модернизации — эндогенной. Она имела внутренние предпосылки и проистекала из всего предшествующего развития общества в этих странах, а темпы и размах преобразований в разных сферах общественной жизни — в экономике, политике, культуре, общественных отношениях, социальной структуре и т. д. — в общем и целом соответствовали друг другу [17].

В свою очередь, догоняющая модернизация — это процесс, который практикуют страны, не относящиеся к странам первой группы, но стремящиеся их догнать. Россия, по общей оценке экспертов, относится к странам с догоняющей модернизацией. Хотя встречается взгляд о принадлежности российской модернизации к другим подвидам (эшелонам). Так, по мнению В. А. Красильщикова, ко второму эшелону модернизации исторически принадлежали страны Восточной и Юго-Восточной Европы, Турция, юг Италии, Португалия и отчасти Испания, некоторые наиболее развитые страны Латинской Америки (Аргентина, Бразилия, Уругвай, Чили), а также Япония и Россия. По своему положению в системе мировой торговли, международном разделении труда такие страны занимали промежуточное место между центром и периферией мировой экономики, составляя ее полупериферию [17]. Конечно, приятно видеть Россию в таком уважаемом обществе, но едва ли такое утверждение соответствует истине. Российская модернизация — опять догоняющая. И это важно для выбора ее модели.

В заключение можно сформулировать ряд общих выводов.

1. При классификации видов модернизации необходимо использовать классификационные

признаки и основания, применяя при этом дихотомическое деление (например, органическая и неорганическая; революционная и эволюционная и др.). Продолжая логику в этом же направлении, следует различать, с одной стороны, либеральную и консервативную модернизацию, с другой — имперскую (авторитарную) и демократическую модернизацию. В литературе допускается иногда необоснованное смешение разных групп, видов, подвидов модернизаций.

2. Современная Россия занимает некоторое промежуточное место, находясь в инерционном состоянии между авторитаризмом и свободной конкуренцией, между лидирующей и догоняющей модернизацией, между Западом и Востоком. Наша страна в очередной раз на распутье, перед жизненно определяющим выбором. Извечный вопрос: что делать?

3. Мы не разделяем мнение тех ученых, которые считают невозможным и даже вредным для России использовать опыт стран, использующих те или иные «чужеродные» (на первый взгляд) модели (виды) модернизации. Любой положительный опыт в сфере модернизации экономики и технологий следует только приветствовать.

С учетом общего определения понятия модернизации представляется возможным сформулировать следующее определение модернизации экономики. Под модернизацией экономики мы понимаем экономическую деятельность, т. е. комплекс мер (мероприятий), направленных на преодоление экономического отставания России от некоторых развитых стран Запада путем усовершенствования экономики, в соответствии с современными требованиями.

Данное определение модернизации носит общий характер. В литературе можно встретить более конкретные и специальные дефиниции. Например, И. В. Макарова предлагает свой взгляд на сущность модернизации экономики. Модернизация экономики характеризуется как процесс формирования современной модели экономики на основе инновационных преобразований, ориентированный на качественные изменения в обществе, соответствующие новой системе интересов, ценностей и приоритетов [19, с. 23-24]. В этом определении следует особо выделить ряд отличительных признаков модернизации:

1) это процесс формирования современной модели экономики;

2) указанный процесс тесно связан, главным образом, с инновационными преобразованиями (механизмом модернизации);

3) сущностью модернизации экономики являются качественные изменения в обществе, что соответствует новой системе интересов, ценностей и приоритетов.

2. Проблемы совершенствования предпринимательского законодательства в условиях модернизации экономики

Прежде чем говорить о совершенствовании предпринимательского законодательства, необходимо сформулировать и само понятие предпринимательского законодательства. Пока приходится констатировать отсутствие какой-либо ясности в этом вопросе.

Предпринимательское законодательство — сравнительно новая категория. Она вошла в научный оборот и фактически вытеснила понятие «хозяйственное законодательство», благодаря, в первую очередь, появлению нового Гражданского кодекса. Именно ГК РФ сформулировал определение предпринимательской деятельности, установил правовой режим предпринимательства. Это в значительной степени дало основание ученым (Ровный В. В., Суханов Е. А. и др.) утверждать о том, что предпринимательское законодательство представляет собой разновидность гражданского законодательства. В отличие от них, В. Ф. Попондопуло считает, что предпринимательское (коммерческое) законодательство есть совокупность комплексных нормативных правовых актов, содержащих нормы разных отраслей права (частного и публичного), регулирующих отношения в сфере предпринимательской деятельности [24, с. 60-61].

Представители теории предпринимательского (хозяйственного) права (Анохин В. С., Быков А. Г., Лаптев В. В., Мамутов В. К., Мартынянов В. С. и др.) рассматривают предпринимательское законодательство как самостоятельную отрасль российского законодательства. По их мнению, предпринимательское законодательство обладает предметным единством — это общественные отношения в сфере предпринимательства. Они предлагают издать предпринимательский (хозяйственный) кодекс. На Украине в 2003 г. был принят Хозяйственный кодекс, который вступил в действие с 1 января 2004 г.

Третья точка зрения базируется на том, что предпринимательское законодательство по

своей сути есть комплексная отрасль законодательства, гармонично сочетающая публично-правовые и частноправовые начала [2, с. 106-124]. На наш взгляд, именно последний взгляд на предпринимательское законодательство в большей степени раскрывает содержание рассматриваемого явления.

Одна из основных проблем, связанных с определением предпринимательского законодательства, — это установление реальных границ законодательства. Например, тезис о том, что в состав предпринимательского законодательства входят акты, содержащие нормы публичного и частного права, на первый взгляд, звучит более чем привлекательно. Однако в практическом плане резонно возникает вопрос: нормы каких отраслей права подлежат включению в состав законодательства? В учебной и научной литературе по предпринимательскому праву существует большой спектр точек зрения о том, что включать в состав предпринимательского законодательства, а что не подлежит включению. Возьмем, к примеру, учебник по предпринимательскому праву под редакцией И. В. Ершовой, где наряду с общеизвестными в науке предпринимательского (хозяйственного) права разделами предпринимательского законодательства включены такие как налоговое регулирование предпринимательской деятельности, правовые основы учета и отчетности и др. [26].

Таким образом, предпринимательское законодательство — это гиперкомплексная отрасль законодательства, состоящая из отдельных структурных образований, таких как антимонопольное, банковское, биржевое, инвестиционное, инновационное, конкурентное, страховое, транспортное и др. Но, к сожалению, до сих пор даже в теоретическом плане не определены его контуры. Отсюда стремление отдельных ученых включить в него, как говорится, все и вся, что приводит к размыванию границ и неопределенности состава предпринимательского законодательства и предмета предпринимательского права. Именно на этом участке теории должны быть сфокусированы, на наш взгляд, усилия ученых — представителей науки предпринимательского права.

Кроме того, негативно на формировании предпринимательского законодательства отражается нынешняя ситуация, когда ни Конституции РФ, ни в Федеральных законах, ни в подзаконных актах нет раздела (подраздела) о предпри-

нимательском законодательстве. Например, в Классификаторе правовых актов, утвержденном указом Президента РФ от 15 марта 2000 г. № 511, также отсутствует раздел о предпринимательском законодательстве. Новый Классификатор, хотя не использует словосочетание «отрасль законодательства», относит гражданское, гражданско-процессуальное, арбитражно-процессуальное, уголовное, уголовно-процессуальное законодательства к числу отраслей законодательства, сгруппированных именно по этому критерию. Вместе с тем Классификатор содержит перечень правовых актов, входящих в состав отраслей законодательства, которые формируются по другим критериям. Так, классификация отраслей законодательства осуществляется с учетом такого критерия как отрасль экономики (например, законодательство о промышленности, законодательство о строительстве, законодательство о торговле и т. д.).

Не менее проблематичным для целей формирования предпринимательского законодательства является отсутствие кодифицированного акта в сфере правового регулирования предпринимательской деятельности. Известно, что системность законодательства во многом обеспечивается путем издания кодифицированных актов в различных сферах. Каждая самостоятельная отрасль права стремится иметь свой кодифицированный акт. Существуют разные виды кодифицированных актов (основы, кодексы, уставы, положения). Роль подобного акта выполняет, в частности, Гражданский кодекс. Правда, не всегда наличие кодифицированного акта — показатель самостоятельности той или иной отрасли права (например, Градостроительный кодекс не свидетельствует о существовании градостроительного права). Небесспорно утверждение о самостоятельности налогового права, бюджетного права в свете кодифицированных актов. Одним словом, идея разработки и принятия кодифицированного акта (предпринимательского кодекса, кодекса (закона) о предпринимательстве) не утратила своей актуальности и в современной России.

Предлагаемый нами вариант кодекса о предпринимательстве не должен иметь общей части правовых норм (аналог институциональной системы) [5, с. 2-7]. Например, система ГК Италии (равно как система ФГК) является институциональной, т. е. не имеющей общей части правовых норм и состоящей, главным образом, из трех

разделов: лица, вещи и обязательства. Это существенно отличает ее от пандектной системы, в которой выделяются в общую часть правовые нормы, относящиеся ко всем сферам правового регулирования, и особенную (специальную) часть (система гражданского права Германии и Российской Федерации и др.). Что мешает разработчикам правовой модели кодекса о предпринимательстве выбрать именно институционную систему? При этом мы не исключаем существование в кодексе норм, претендующих на роль общего действия. Действительно, в сжатом виде некоторые принципиальные вопросы следовало бы изложить в общих положениях кодекса.

Общая установка при формировании структуры кодекса о предпринимательстве следующая: речь должна идти, прежде всего, о тех положениях, которые не вписываются в русло и идеологию Гражданского кодекса. Например, в кодексе не следует размещать положения о коммерческих организациях, которые уже заняли почетное место в ГК. Но можно сделать ссылку на то, что указанные коммерческие организации (равно и индивидуальные предприниматели) получили «легальную прописку» в ГК. Что необходимо предусмотреть в кодексе о предпринимательстве в части субъектов предпринимательской деятельности и их объединений? Во-первых, надо включить блок норм о специальных субъектах предпринимательства (биржи, профессиональные участники фондового рынка, страховые организации и др.). Во-вторых, в структуру кодекса о предпринимательстве логично вписываются так называемые «публичные юридические лица» [1]; если не все юридические лица, то по крайней мере те из них, которые, с одной стороны, являются коммерческими организациями, с другой — выполняют публичные функции. В-третьих, в кодексе предусмотреть нормы о предпринимательских объединениях. На практике они существуют, в гражданском законодательстве — нет.

Итак, с точки зрения структуры кодекса отчетливо вписываются такие разделы, как «предпринимательские объединения», «специальные субъекты предпринимательской деятельности», «рынок ценных бумаг», «валютный рынок», «государственное регулирование экономики и предпринимательства» и др. В целом следует особо подчеркнуть, что модель будущего кодекса должна быть сфокусирована на блоке государственного регулирования предпринимательской

деятельности. В свое время (1963 г.) С.С. Алексеев и С.Н. Братусь выдвинули теорию «хозяйственно-административного права». Ее авторы бы с горечью констатируют: «У многих административистов, в частности у авторов учебников и учебных программ, сложилось представление об ограниченной роли административного права в регулировании отношений, связанных с хозяйственным строительством. Научный анализ, проводимый в рамках исследований по административному праву, обычно обрывается там, где он в действительности должен бы лишь развертываться: он ограничивается некоторыми общими вопросами построения органов хозяйственного управления, принципов их деятельности и др., но не идет вглубь административно-правового регулирования отношений в области социалистического хозяйства. Здесь образовалась некая мертвая зона в научных исследованиях и преподавании правовых дисциплин в юридических учебных заведениях» [9, с. 45]. До сих пор остались и горечь, и некая «мертвая зона». Мы считаем, что в этой теории есть не только минусы, но и свои плюсы, особенно в условиях государственного вмешательства в дела предпринимательства.

Среди положений о государственном регулировании предпринимательства необходимо особо выделить нормы об антимонопольном регулировании, а также нормы о государственной регистрации коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей. Кроме того, в этом блоке нашлось бы собственное место и нормам об осуществлении контроля в сфере предпринимательства. Неслучайно немецкий коллега Альфред Биндельс характеризует антимонопольное право как конституцию рыночной экономики [6, с. 63].

Длительное время в условиях рыночной экономики считается аксиомой утверждение «Только рынок может управлять частной собственностью». То, что произошло на фондовом рынке, — яркий показатель того, что государство должно эффективно управлять рынком, активно вмешиваться в эти процессы. Частная собственность никак не может быть священной коровой, а государство не должно исполнять роль ночного сторожа. Саморегулирование рынка должно быть разумным и дополнено государственным.

В настоящее время актуальным является тезис (руководящее начало) «Частная собственность — это способ управления обществен-

ным богатством» [32]. Неважно, кто конкретно управляет какой-либо частью общественного богатства, лишь бы он это делал эффективно и в рамках закона. Поэтому государство должно защищать общественное богатство от неэффективного управления собственностью. Для этого нужно создавать законодательную базу, не уповая на западные образцы. Частная собственность — это огромные ресурсы управления. Здесь следует в корне менять подходы к оценке управления.

Существует распространенное мнение о том, что государство является самым неэффективным собственником. «Государство — это неэффективный собственник по определению», — отмечает старший экономист Центра экономических и финансовых разработок Н. Волчкова [20]. Противники укрепления роли государства в российской экономике часто оперируют идеями монетаризма — науки о деньгах. Монетаристы видят в отлаженном денежно-кредитном механизме ключ к экономической стабильности. И не только. Монетаризм — это и целостная концепция, особый подход к проблемам воспроизводства, занятости, международной экономической взаимозависимости.

По мнению Президента ТПП РФ академика Е. М. Примакова, часть противников укрепления роли государства, связанная с Западом и черпающая оттуда идеи, — это псевдолибералы. Они, как правило, уже не выступают открыто против экономической роли государства, но утверждают, что государство играет излишне значительную роль в российской рыночной хозяйстве [25, с. 106].

На наш взгляд, нужна новая концепция управления национальной экономикой России — концепция государственного социально ориентированного капитализма. В условиях усиления государственного регулирования экономики следует разработать и принять закон «Об основах управления экономикой Российской Федерации» (если идея о принятии кодекса о предпринимательстве не проходит) [3]. Такие предложения были сделаны несколько лет разными учеными, но пока безрезультатно. Слишком велико засилье противников роли государства в регулировании экономики и предпринимательства.

Альтернативный вариант — принятие закона об управлении собственностью. В настоящее время в Российской Федерации действуют разрозненные нормативные правовые акты, регу-

лирующие различные аспекты управления собственностью. Прежде всего, это Закон о приватизации, Закон о банкротстве, Законы о хозяйственных обществах. Кроме того, в рассматриваемой сфере действуют указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, посвященные регулированию вопросов в области управления федеральной государственной собственностью, пакетами акций открытых акционерных обществ, а также собственностью, находящейся за границей. На уровне подзаконных актов регулируются вопросы передачи в доверительное управление закрепленных в федеральной собственности акций акционерных обществ.

Мы последовательно выступаем за принятие в Российской Федерации закона «О национализации и деприватизации» и закона «О государственном мониторинге собственности в отраслях экономики, имеющих стратегическое значение». Известно, что ст. 235 ГК РФ предусматривает возможность обращения в государственную собственность имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц (национализация). Последняя производится на основании закона с возмещением стоимости этого имущества и других убытков в порядке, установленном в ст. 306 ГК РФ. Однако до сих пор закона о национализации нет. Имеются лишь несколько проектов в Государственной Думе РФ. У данного закона есть свои противники и сторонники.

На наш взгляд, в современных условиях необходим закон о национализации. Не надо бояться слова «национализация». В нашей стране (так уж исторически сложилось) национализация понимается в основном как синоним безвозмездной экспроприации. Во всем остальном мире ее главный экономический смысл — переход частных предприятий под контроль государства на основе их выкупа. Обычно одной из основных задач такой национализации считается установление государственного контроля над отраслями (предприятиями), имеющими стратегическое значение для обеспечения безопасности (в том числе экономической) государства. Такие процессы проходили в разных странах, и их последствия различны. Всем участникам экономического оборота важно знать общие правила поведения, в том числе в вопросах национализации. Что касается деприватизации, то она возможна не только путем национализации. Деприватизация может производиться

посредством продажи объекта государству или муниципальному образованию, безвозмездной передачи имущества в государственную либо муниципальную собственность.

Пока же при отсутствии закона о национализации происходят процессы, напоминающие уроки национализации. Государство вернуло контроль над «Газпромом», выкупило активы ЮКОСа и «Сибнефти», является акционером двух самых крупных банков России — Сбербанк и Внешторгбанка, монополистом в экспорте вооружений [25]. В 2007 г. созданы мощные государственные корпорации в различных областях экономики. Этот процесс продолжается.

Итак, в настоящее время происходят масштабные операции по крупнейшему за последние 15 лет переделу собственности. В итоге олигархами в России могут оказаться совсем другие люди. В целом наблюдается, как говорил герой одного известного телесериала, интересная «картина маслом».

Российская экономика нуждается в законодательных актах о контроле и слиянии (поглощении). В Российской Федерации много контролируемых органов и разрозненных актов, но нет консолидированного закона о государственном контроле. Западные правительства приняли решение о национализации обанкротившихся коммерческих банков. Надо ли России идти в этом же направлении и принимать соответствующие решения? Возможно, без этого не обойтись. Однако необходимо использовать условия глобального кризиса для мощных слияний и поглощений на финансовом рынке.

Действительно, пришло время укрупнения капитала, производств, бизнеса. Не надо препятствовать естественному процессу поглощения мелких банков, страховых и инвестиционных компаний. Наоборот, следует стимулировать данный процесс под жестким контролем государства. С другой стороны, мы поддерживаем стремление государства к развитию малого бизнеса.

Список источников

1. Баренбойм П. Д., Лафитский В. И., Терещенко Л. К. Юридические лица публичного права в доктрине и практике России и зарубежных стран / Под ред. В. П. Мозолина, А. В. Турбанова. М., 2011.
2. Белых В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. М.: Проспект, 2010.
3. Белых В. С. О концепции проекта закона «Об управлении собственностью» // Бизнес, менеджмент и право. 2009. № 1.

4. Белых В. С. Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ и услуг / Отв. ред. О. А. Герасимов. Екатеринбург, 2007.
5. Белых В. С. Концептуальные подходы в правовом регулировании предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. 2010. № 4. С. 2-7.
6. Бильденс А. Основы германского и европейского антимонopolного права // Основы немецкого торгового и хозяйственного права. М.: БЕК, 1995. С.63.
7. Большакова О. В. Парадигма модернизации в англо-американской русистике. Российская империя // Политическая наука. Политическое развитие и модернизация. Современные исследования: сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед.; Отд. политической науки. Росс. ассоц. полит. науки; отв. ред. и сост. А. Г. Володин. М, 2003.
8. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. М., 1993.
9. Братусь С. Н., Алексеев С. С. О разработке правовых вопросов управления народным хозяйством // Правоведение. 1963. № 4. С. 45.
10. Вишневецкий П. Почему получилось у Сталина и не получится у нас. [Электронный ресурс]. URL: // <http://slon.ru/blogs/vishnevsky/>
11. Гавров С. Н. Модернизация России. Постимперский транзит / Предисл. Л. С. Перепелкина. М., 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://socioline.ru/book/gavrov-snmodernizatsiya-rossii-postimperskij-tranzit>
12. Давыдов А. А. Конкурентные преимущества системной социологии. М.: ИС РАН, 2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=855>
13. Давыдов А. А. Модернизация России, полезный опыт Китая и теория сложных систем. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ssa-rss.ru/files/File/info/Modernization_Russia.pdf
14. Дмитриев И. Д. Классификация товаров народного потребления. М: Экономика, 1976.
15. Емельянов Ю. США — империя зла. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozon.ru/context/detail/>
16. Колганов А. Три модернизации в России и наше время. [Электронный ресурс]. URL: http://www.zlev.ru/69_64.htm
17. Красильщиков В. А. Модернизация: зарубежный опыт и уроки для России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nbchr.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1747
18. Ломакин В. К. Мировая экономика. [Электронный ресурс]. URL: <http://exsolver.narod.ru/Books/Econom/Lomakin/c63.html>
19. Макарова И. В. Потенциал модернизации машиностроительного комплекса региона / Отв. ред. О. А. Романова. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010.
20. Минсельхоз обвинили в неэффективности // Независимая газета. 2007. 23 окт. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/economics/2007-10-23/4_minselhoz.html
21. Модернизация в России началась только на словах. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.superjob.ru/community/life/48994/>
22. Независимый экспертный доклад «Модернизация России как построение нового государства». [Электронный ресурс]. URL: <http://nauka21vek.ru/archives/5117>
23. Политическая модернизация // НОУ ВПО Сибирский университет потребительской кооперации

[Электронный ресурс]. URL: http://www.sibupk.nsk.su/Public/Chairs/c_history/Polit/Polit1/t10.htm

24. Попондопуло В. Ф. Коммерческое (предпринимательское) право России: учебник; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2006.

25. Примаков Е. М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М.: ИИК «Российская газета», 2009.

26. Российское предпринимательское право: учебник / Отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отюникова. М.: Простпект, 2006.

27. Рубцов А. В. Приведение к современности». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ng.ru/ideas/2010-04-14/5modernize.html>

28. Русские миллиардеры 2010: Топ-100. [Электронный ресурс]. URL: <http://bogatieludi.ru/publ/5-1-0-126>

29. Теория государства и права: учебник; 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2004.

30. Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы / Рук. авт. кол.

Д. С. Львов, А. Г. Поршнева. М.: Издательство «Экономика», 2002.

31. Хохлов С. А., Казаков А. В., Пиликин Г. Г. Правовое регулирование хозяйственных связей по выполнению работ: учеб. пособие. Свердловск: Свердловский юридический институт, 1983.

32. Частная собственность — это способ управления общественным богатством. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zonakz.net/articles/16208>

33. Эволюционные процессы // Портал socioline.ru. [Электронный ресурс]. URL: http://socioline.ru/_seminar/library/plotinsky/plot_253.php

УДК 338.24.021.8:33.8.22

ключевые слова: модернизация, предпринимательское право, социально-рыночная модель, государственный контроль

В. Л. Берсенёв, Н. Г. Суворцева

ТОРГОВЛЯ ЖЕЛЕЗОМ НА УРАЛЕ В XIX ВЕКЕ И МОДЕРНИЗАЦИЯ: СВЯЗИ ЯВНЫЕ И НЕЯВНЫЕ¹

В статье рассказывается об опыте модернизации металлургического производства на Нижнетагильских заводах Демидовых в 1840–1850-е годы. Отмечается, что ориентация на экспорт чугуна и стали в Западную Европу выступала действенным стимулом для совершенствования технико-технологической базы горных заводов Среднего Урала. В то же время подчеркивается противоречивый характер процесса модернизации, проявлявшийся, в частности, в нежелании администрации предприятий переходить на использование каменного угля в качестве основного вида топлива.

Не секрет, что Россия на протяжении последних двадцати лет постепенно утрачивает свой научно-технический потенциал, и в этих условиях промедление и ошибки при выборе стратегии научно-технической политики, а также продолжающиеся попытки сделать ставку на преимущественное использование сырьевого потенциала как главного ресурса социально-экономического развития (так называемая «гол-

ландская болезнь») могут обойтись слишком дорого.

Нельзя сказать, что руководство страны не видит нарастающей угрозы фатального технико-технологического отставания российской экономики. В президентском Послании Федеральному Собранию Российской Федерации в 2009 г. было прямо заявлено, что «в XXI веке нашей стране вновь необходима всесторонняя модернизация. ...Вместо примитивного сырьевого хозяйства мы создадим умную экономику, производящую уникальные знания, новые вещи и технологии, вещи и технологии, полезные людям» [9]. К настоящему времени установка на всестороннюю модернизацию уже обрасти своего рода идеологическими штампами и даже периодически становится объектом язвительно-публицистических сентенций со стороны представителей как левого, так и правого крыла политического бомонда.

Одновременно и в окол властных кругах, и в научном сообществе, и в прессе продолжает муссироваться тезис о необходимости перехода отечественной экономики на инновационную основу. В расчете на грядущий инновационный бум недалеко от скандально известного

¹ Статья подготовлена на средства гранта Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ НШ-6400.2010.6.